

В. Л. ИСРАЭЛЯН

ВКЛАД СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

История дипломатии второй мировой войны продолжает привлекать внимание самых широких кругов читателей во всех странах мира. Особый интерес к истории международных отношений этого периода объясняется прежде всего тем важным опытом, который был накоплен государствами и народами антифашистской коалиции в смертельной схватке с силами мировой реакции и фашизма. Этот опыт может и должен служить развитию деловых дружественных связей между государствами с различным социальным строем, между всеми народами, против любых попыток развязывания новых войн, против политики агрессии и империализма. В сплочении всех прогрессивных сил для борьбы за спасение человеческой цивилизации от фашистского варварства и мракобесия исключительно ярко проявилась роль внешнеполитической деятельности ЦК Коммунистической партии и Советского правительства.

Интерес к проблемам дипломатической истории второй мировой войны вызван и тем, что фундамент послевоенного мира, основы новых международных отношений были заложены в годы войны. Многие решения государств антифашистской коалиции сохраняют свое значение и силу и по сей день. Попытки их ревизии не могут рассматриваться иначе как угроза миру и международной безопасности.

Дипломатия в годы минувшей войны — одна из ярких и поучительных страниц истории мировой дипломатии. В период войны роль и значение дипломатии значительно скромнее, чем в мирное время, когда она является основным средством осуществления внешнеполитических задач государства. Однако и во время войны многое зависит от международных связей данной страны, от наличия союзников и характера отношений с ними. Важное значение в исходе войны имеют и действия государств, направленные на изоляцию противника, на ослабление его международных позиций. Дипломатическая история второй мировой войны убедительно подтвердила это положение.

Значительное укрепление международных позиций Советского Союза в военные годы, расширение его дипломатических, торговых и иных связей, рост международного авторитета явились результатом в первую очередь выдающихся военных побед советского народа. Но в победе СССР над гитлеровской Германией и ее союзниками важная роль принадлежала и советской внешней политике и дипломатии. При этом следует отметить исключительно сложные международные условия, в которых началась и проходила вторая мировая война.

Как известно, в первый период войны (1939—1941 гг.) Советскому Союзу удалось избежать вовлечения в мировую войну, порожденную

противоречиями между двумя группами империалистических государств. И в этом была немалая заслуга внешней политики СССР.

Еще бы война началась летом 1939 г., «Советской стране предстояло бы вести ее в одиночестве сразу на два фронта, не только на Западе, но и на Дальнем Востоке. Советский Союз сумел добиться почти двухлетней отсрочки, которая имела важнейшие международные последствия. В течение этих двух лет Советский Союз освободил Западную Белоруссию, Западную Украину, Бессарабию, Северную Буковину. Все они, а также страны Прибалтики получили возможность воссоединиться с Советским Союзом»¹. Это означало также, что советская граница отодвинулась далеко на запад и таким образом были созданы условия, позволившие упрочить оборону СССР. Выигрыш во времени давал и другое преимущество. В 1939 — 1941 гг. противоречия между основными империалистическими группировками еще больше обострились, некоторые из главных участников этих группировок оказались в войне друг против друга. Тем самым уменьшились возможности создания единого антисоветского фронта капиталистических государств.

В то же время гитлеровская Германия стремилась использовать международную обстановку 1939 — 1941 гг. в своих, прежде всего антисоветских, целях. Оккупировав значительное число европейских стран и насадив в них марионеточные режимы, фашистская Германия получила возможность эксплуатировать их ресурсы. Готовясь к нападению на СССР, она стремилась сколотить широкий блок фашистских государств. Ее агентуре удалось просочиться во многие соседние с СССР страны и оказывать весьма заметное влияние на их внешнеполитический курс, приобретающий все более антисоветский характер. В проведении враждебной по отношению к СССР политики фашистская дипломатия возлагала большие надежды и на антисоветских деятелей среди правящих кругов западных стран. Поэтому, когда в 1941 г. гитлеровская Германия вероломно напала на СССР, она использовала не только определенные военные преимущества, но и наличие указанных политических моментов. С первых же дней войны СССР столкнулся лицом к лицу с военно-политическим блоком, в который входило около десятка фашистских государств. Германия и ее союзники напали на СССР со стороны его западных границ, но на южных и дальневосточных границах также было неспокойно: хотя многие соседи СССР объявили нейтралитет в войне, однако проводили явно враждебную Советскому Союзу политику, и в любой момент можно было ожидать нападения и с этих сторон. Кроме того, в результате антисоветской, «мюнхенской» политики западных держав отношения СССР с ними к началу советско-германской войны также оказались напряженными.

В этих сложных условиях значение внешнеполитической деятельности Советского Союза в огромной степени возросло. Задачи советской внешней политики определялись общими целями СССР во второй мировой войне, ее освободительным, антифашистским характером. Основная задача заключалась в обеспечении наиболее благоприятных внешних условий для разгрома и ликвидации фашистских агрессоров и сокращения сроков войны. Важнейшим средством для осуществления этой цели было сплочение всех сил, выступавших против фашизма, создание и всемерное укрепление широкой антифашистской коалиции народов и государств. Следует также отметить, что уже в ходе войны Советский Союз боролся за создание необходимых предпосылок для установления мира на демократических началах в послевоенный период.

Война стала серьезным испытанием для советской дипломатии. Ленинские принципы социалистической внешней политики, которые помогли одолеть иностранную интервенцию в годы гражданской войны, ликви-

¹ «История внешней политики СССР», ч. I. 1917—1945. М., 1966, стр. 382.

дировать политическую и экономическую блокаду со стороны капиталистического мира в первые годы существования Советского государства, упрочить международное положение СССР накануне второй мировой войны, вновь подтвердили свою жизненную силу.

С момента вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз характер и ход войны обуславливались прежде всего участием в ней СССР. Это значительно усиливало освободительный характер борьбы народов против агрессии фашизма и в то же время создавало благоприятные условия для образования широкого антифашистского фронта. Идея, за которую СССР боролся на протяжении многих лет — коллективный отпор агрессии — получила, наконец, свое практическое воплощение в антигитлеровской, антифашистской коалиции. Кроме Советского Союза в коалицию вошли США, Англия, Франция, Китай и ряд других государств.

Союзнические отношения между крупнейшими антифашистскими странами — СССР, США и Англией — стали налаживаться с первых же дней Великой Отечественной войны. В результате активных, инициативных действий Советского правительства уже летом 1941 г. завязались важные переговоры с правительствами Англии, США и ряда других стран, были заключены первые договоры и соглашения, положившие начало международно-правовому оформлению коалиции государств, провозгласивших своей целью разгром блока фашистских агрессоров. К ним следует в первую очередь отнести соглашения и договоры с Англией, соглашения советско-польское, советско-чехословацкое, советско-югославское, Заявление Советского правительства о признании Национального комитета «Свободная Франция» во главе с генералом де Голлем, советско-англо-иранский договор и некоторые другие.

Важное значение в развитии советско-американского сотрудничества в годы второй мировой войны имели московские переговоры специального представителя президента США Г. Гопкинса с главой Советского правительства И. В. Сталиным в августе 1941 г. Первая трехсторонняя конференция представителей СССР, США и Англии, состоявшаяся в сентябре — октябре 1941 г. в Москве, означала, что объединение усилий трех крупнейших государств мира перешло в практическую стадию. Сам факт конференции свидетельствовал о срыве намерений гитлеровцев уничтожить своих противников поодиночке, одного за другим.

Таким образом, в первые же месяцы войны советская дипломатия, руководствуясь задачами, поставленными перед ней партией, продемонстрировала исключительную оперативность, настойчивость, гибкость. В результате положение Советского Союза на внешнеполитическом фронте упрочилось, его международные связи расширились.

Юридическое, дипломатическое оформление коалиции СССР, США, Англии и других антифашистских государств происходило в несколько приемов и завершилось в первой половине 1942 г. К этому времени правительства антифашистских стран провозгласили свою решимость бороться до полной победы над врагом, определив свои цели и задачи в войне (выступление Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина 3 июля 1941 г. и декларация Советского правительства от 24 сентября 1941 г., англо-американская «Атлантическая хартия», Вашингтонская декларация от 1 января 1942 г.), взяли на себя обязательства употребить все свои ресурсы, военные и экономические, против фашистских государств, оказывая при этом друг другу помощь и поддержку, торжественно обязались не заключать сепаратного перемирия или мира с врагом (англо-советское соглашение от 12 июля 1941 г., Вашингтонская декларация) и определили конкретные формы экономической взаимопомощи в войне (англо-советское соглашение о товарообороте, кредите и клиринге от 16 августа 1941 г., советско-американское соглашение о торговых отношениях от 2 августа 1941 г. и трехсторонний

... о военных поставках, принятый на Московской конференции 2 сентября — 1 октября 1941 г.). Важнейшими дипломатическими документами, скрепившими союзнические отношения государств антифашистской коалиции, стали советско-английский договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве после войны от 26 мая 1942 г. и советско-американское соглашение «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии» от 11 июня 1942 г.

На развитие и дальнейшее укрепление антигитлеровской коалиции огромное влияние оказывала твердая решимость СССР довести войну против фашистских государств до победного конца. Эта принципиальная позиция имела большое значение и для определения политики Вашингтона и Лондона. Не случайно важнейшей задачей миссии Гопкинса в Москву летом 1941 г. было выяснение позиции Советского Союза по этому вопросу. В первом же отчете Рузвельту о беседах в Москве Гопкинс писал: «Я очень уверен в отношении этого фронта... Здесь существует безусловная решимость победить»². Та же задача была поставлена и перед главой английской делегации на Московской конференции лордом Бивербруком, прибывшим в нашу столицу в сентябре 1941 г. Как он впоследствии рассказывал автору настоящих строк, на него произвела сильнейшее впечатление непоколебимость советских руководителей в отношении необходимости полного и скорейшего разгрома фашистской Германии. Бивербрук незамедлительно сообщил об этом в Лондон.

Грандиозные масштабы сражений на советско-германском фронте, все возрастающая в ходе войны военная мощь и политический авторитет СССР превращали нашу страну в решающую силу антигитлеровской коалиции. Весь авторитет и мощь нашего государства, созданные в результате героических усилий советского народа в тылу и на фронте, Коммунистическая партия и Советское правительство использовали для сплочения антифашистских сил и государств, для укрепления их сотрудничества. При этом они исходили из указания В. И. Ленина о том, что завоевать победу над сильным врагом «можно только при величайшем напряжении сил и при *обязательном*, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран... так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного»³.

Само образование антифашистской коалиции стало возможным в результате резкого обострения противоречий между интересами буржуазии различных групп империалистических держав. К моменту нападения на СССР Германия уже захватила ряд стран Северной, Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы, нанесла серьезный ущерб английским позициям на европейском континенте. Германские империалисты готовились также к захвату английских колоний, к установлению своего господства в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. Серьезная опасность нависла и над британскими владениями на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Здесь японские претенденты на мировое господство, захватив значительные территории Китая и Индокитая, подбирались к Малайе, Бирме, Индии. Фашистские державы угрожали также интересам США. Американские правящие круги хорошо понимали, что установление господства Германии, Италии и Японии в Европе, Азии и Африке будет означать вытеснение американских монополий с важнейших мировых рынков сбыта и источников сырья. Кроме того, усиленное про-

² «Foreign Relations of the United States, 1941», vol. I. Washington, 1958, p. 814—815.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 55.

никновение гитлеровцев в страны Латинской Америки создавало для США реальную угрозу потери влияния и на американском материке.

Наличие противоречий между крупнейшими империалистическими государствами было умело использовано советской внешней политикой в интересах сплочения всех политических сил для ликвидации нависшей над миром угрозы фашистского порабощения.

Успешному проведению советской внешней политики способствовали народное движение в Англии, США и других странах за союз с СССР, за скорейшее открытие второго фронта, а также активная деятельность различных демократических организаций, направленная на укрепление союзнических отношений: проведение недель дружбы с СССР, сбор средств в пользу советских воинов и населения советских городов, пострадавших от врага, организация митингов дружбы с СССР, проведение трудовых вахт на предприятиях, изготовлявших оборудование и товары для отправки в СССР, и т. д.

С 21 по 28 сентября 1941 г. в Англии была проведена неделя «Танки для России». Все рабочие, изготовлявшие танки и осуществлявшие их транспортировку, проявили огромный энтузиазм и энергию и добились поразительных результатов. Корреспондент газеты «News Chronicle» рассказывал, что, когда в министерстве поставок Великобритании получили итоговые данные недели «Танки для России», эксперты были поражены: «Статистики проверяли и перепроверяли цифры. Да, они были верны! То, что казалось несбыточной мечтой, стало явью. В течение семи потрясающих дней рабочие британской танковой промышленности на 20% превысили рекорд всех времен»⁴. Почти в каждом крупном населенном пункте Англии были созданы местные общества англо-советской дружбы. В список Национального комитета англо-советского единства было занесено более 400 местных комитетов. Аналогичные процессы имели место и в США. Многие рядовые англичане и американцы сохраняют как бесценные реликвии о суровом времени совместной войны против общего врага различные материалы: газетные вырезки, листовки, программы митингов дружбы с СССР, протоколы собраний.

Широкое движение трудящихся масс в антифашистских странах за укрепление антигитлеровской коалиции в значительной степени благоприятствовало заключению важных политических соглашений между СССР и его западными союзниками. Это же народное движение стало серьезнейшей преградой для отдельных профашистских деятелей в Англии и США, которые были не прочь пойти на сепаратный стовор с врагами.

Добиваясь укрепления антифашистской коалиции, Советское правительство стремилось к развитию широкого делового сотрудничества со своими союзниками в различных областях. Первостепенное значение в целях скорейшего разгрома общего врага имела выработка согласованной военной стратегии. Советское правительство стремилось придать антифашистской коалиции максимальную действенность в борьбе против гитлеровской Германии и ее союзников, считая, что лучшим средством для этого явилось бы скорейшее открытие второго фронта. Это не только облегчило бы СССР и его вооруженным силам трудную борьбу против общего врага, но и сократило бы сроки всей мировой войны, приблизило победу над фашистскими захватчиками и избавление человеческой цивилизации от фашистского варварства.

Вопрос о втором фронте, как известно, превратился вскоре после начала войны в ключевую проблему межсоюзнических отношений. Советское правительство уже летом 1941 г. выступило за быстрейшую организацию второго фронта, сторонником согласованной военной стратегии. Однако позиция СССР не встречала должной поддержки в Лондоне и Вашингтоне. Советское правительство настойчиво стремилось договориться

⁴ «News Chronicle», 29.IX.1941.

в союзниках об открытии второго фронта в Европе и в 1942 г. Хотя правительства Черчилля и Рузвельта взяли на себя соответствующее обязательство, они от его выполнения отказались. В 1942 г. второй фронт не был открыт. Крупные военные операции в Западной Европе были организованы союзниками только в 1944 г., когда весь ход второй мировой войны коренным образом изменился, когда события повернулись для западных стран так, что если бы они опоздали с открытием второго фронта, то советские войска освободили бы всю Европу.

Вопросу о втором фронте посвящена обширная литература, имеется также большое количество документальных источников⁵. Политические и военные деятели западных стран в своих воспоминаниях, а за ними и буржуазные исследователи в трудах по истории второй мировой войны стремятся, как правило, оправдать затяжку открытия второго фронта и убедить читателя в том, что высадка в Западной Европе могла произойти только летом 1944 г.

Такая точка зрения расходится с фактами, она уже не раз опровергалась советскими историками и исследователями других стран. Конечно, на пути открытия второго фронта, особенно в первые годы войны, имелись большие трудности: английские войска все еще не могли оправиться от Дюнкерка, не доставало транспортных средств для эффективного осуществления десанта, США только приступили к мобилизационным мероприятиям, нападение Японии на тихоокеанские владения США и Англии осложнили их военно-стратегическое положение. Однако главная причина затяжки открытия второго фронта лежала не в этих трудностях, а в политике Лондона и Вашингтона, в их стремлении к тому, чтобы скрестившие свое оружие в смертельной схватке советские и германские войска истощили себя как можно больше. Этим и объяснялось то, что отдельные трудности на пути открытия второго фронта превращались в «непреодолимое препятствие», а военные стратеги в соответствии с политической концепцией руководителей западных держав планировали различные «отвлекающие операции», которые не оказывали существенного влияния на ход военных действий на советско-германском фронте — основном фронте второй мировой войны.

Справедливость данной оценки причин затяжки второго фронта подтверждается в новых публикациях, появляющихся на Западе. В дневниках постоянного заместителя министра иностранных дел Англии Кадогана имеются записи, относящиеся к началу июля 1942 г., которые отражают взгляды английской правящей верхушки по вопросу об открытии второго фронта в Западной Европе в 1942 г. Из них явствует, что, отказавшись от выполнения своего обязательства об открытии второго фронта в 1942 г., руководители Англии и США приняли решение о высадке в Северной Африке, которую Кадоган квалифицирует как «простое распыление усилий»⁶. В недавно вышедших воспоминаниях американского дипломата Ч. Бола приводятся дополнительные данные о стремлении английского премьер-министра У. Черчилля затянуть принятие на Тегеранской конференции решения об открытии второго фронта в Европе в 1944 г.⁷

В развитии союзнических отношений в годы второй мировой войны Советское правительство придавало важное значение и сотрудничеству в экономической области. Экономические связи между ведущими государствами антифашистской коалиции значительно расширились. Они были подчинены главным образом интересам ведения войны против общего

⁵ См. в этой связи документальный обзор «Дипломатическая история открытия второго фронта в Европе (1941—1944)». — «Международная жизнь», 1970, №№ 3, 5, 11; 1974, №№ 4, 6, 9, 12; 1975, № 2, 3 и заключительное резюме проф. И. Н. Земскова в № 3, 1975.

⁶ «The Diaries of Sir Alexander Cadogan. 1938—1945». New York, 1972, p. 461.

⁷ Ch. E. Bohlen. Witness to History. 1929—1969. New York, 1973, p. 147—148.

врага и основывались на ряде двух- и трехсторонних соглашений, подписанных правительствами СССР, США и Англии в период войны. Среди них следует назвать прежде всего советско-англо-американские протоколы о поставках, которые заключались, как правило, на короткий срок и предусматривали объем, виды и формы взаимных поставок. Советская дипломатия проявляла большую активность, чтобы обеспечить своевременное и полное осуществление согласованных программ поставок. Советские посольства в Вашингтоне и Лондоне уделяли этим вопросам повседневное внимание, в США и Англию направлялись специальные советские миссии (первая такая миссия была направлена в Лондон и Вашингтон летом 1941 г.), там вели большую организаторскую работу закупочные комиссии.

В результате заключенных в годы войны союзнических соглашений СССР получил определенную материальную и военную помощь от своих союзников. Данные об этом, так же, как и другие материалы, относящиеся к поставкам, включая оценку их роли в военных усилиях союзников, широко публиковались в советской печати⁸. В то же время в советской литературе отмечалось, что поставки союзников составляли лишь незначительную часть советской военной продукции. Доля ленд-лиза по отношению к всему отечественному военному производству составила 4%. За четыре года войны советская промышленность произвела почти 490 тыс. орудий, более 102 тыс. танков и самоходных орудий, около 137 тыс. боевых самолетов⁹. Даже президент Г. Трумэн в докладе конгрессу об операциях по ленд-лизу признавал, что Красная Армия была оснащена главным образом продукцией советских предприятий¹⁰, а государственный секретарь США Э. Стеттиниус, отвечая на вопрос, получили ли США что-либо равноценное взамен расходов по ленд-лизу, заявил: «Я думаю, что мы получили вдвое больше. Русские уже сделали нам взнос, во много превосходящий меру в долларах или тоннах. Этот взнос — разгромленные и плененные миллионы фашистских солдат, огромное количество уничтоженной немецкой техники — намного сократит войну»¹¹.

Тем не менее в послевоенный период различные буржуазные авторы неоднократно пытались исказить характер англо-американских поставок, извратить их роль и значение в военных усилиях СССР. В качестве примера можно привести вышедшую сравнительно недавно в США книгу Р. Джонса, посвященную американским поставкам по ленд-лизу в Советский Союз в 1941—1945 гг. Автор работы и в особенности автор предисловия проф. Э. Эрикссон, по инициативе которого она и была подготовлена, всячески превозносят значение американских поставок в Советский Союз, утверждая даже, что Советская Армия якобы не могла бы воспользоваться плодами победы под Сталинградом и осуществить последующие наступательные операции, если бы не американские поставки¹². Читатель с удивлением узнает, что без этих поставок не были бы возможны разгром японских милитаристов советскими войсками в 1945 г. и даже победа китайской народной революции в 1949 г.¹³, что американский ленд-лиз способствовал проникновению СССР в «значительную часть Восточной и Центральной Европы»¹⁴.

⁸ См., например, «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II. М., 1946, стр. 144.

⁹ См. Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. I. М., 1970, стр. 134; «Правда», 12.III.1975.

¹⁰ «Правда», 24.V.1945.

¹¹ Цит. по: Б. И. Марушкин, Н. Н. Яковлев. Вопрос о взаимоотношениях СССР и США в период второй мировой войны в американской буржуазной историографии. — «Новая и новейшая история», 1957, № 3, стр. 158.

¹² R. H. Jones. The Roads to Russia. United States Lend-Lease to the Soviet Union. University of Oklahoma Press. Norman, 1969, p. X.

¹³ Ibid., p. X—XI.

¹⁴ Ibid., p. 269.

Следует заметить, что в самой книге содержатся материалы, опровергающие лживые утверждения о «неблагодарности» Советского Союза: в ней приводятся выдержки из выступлений И. В. Сталина с признанием роли поставок союзников Советскому Союзу, заявления советских послов в Вашингтоне по этому же вопросу, материалы из газет «Правда», «Известия» и др. Но чего в книге Джонса не найти, так это сравнительных данных о военной продукции СССР в годы Великой Отечественной войны и американских поставках. А они-то и опровергают все его измышления.

Советский народ по достоинству ценит военные усилия своих союзников, энтузиазм и самоотверженность американских и английских тружеников, много сделавших для обеспечения выполнения обязательств США и Англии по протоколам о поставках. Вместе с тем советский народ и все человечество никогда не забудут того, что львиная доля людских потерь и материального ущерба, которыми человечество вынуждено было расплачиваться за развязанную фашистами войну, приходилась на Советский Союз.

* * *

Результатом активной деятельности советской дипломатии явилось значительное расширение политических, экономических, военных, культурных и других связей между СССР и капиталистическими государствами, выступавшими против фашистских агрессоров. Именно в годы войны впервые в истории советско-английских отношений был заключен договор о союзе в войне и сотрудничестве в послевоенный период, подписаны многочисленные англо-советские экономические соглашения, стали расширяться различные связи между СССР и другими государствами Британского содружества. Ряд важнейших соглашений был заключен в годы войны и между СССР и США. Советско-американское соглашение от 11 июня 1942 г., хотя и касалось главным образом поставок, закрепило сложившиеся союзнические отношения между этими двумя странами. В декабре 1944 г. был подписан союзнический договор между СССР и Францией. Положительный итог деятельности советской дипломатии заключался в том, что антифашистская коалиция выдержала в годы войны испытание на прочность: все попытки фашистских государств расколоть коалицию, играя на различиях в социальном строе ее участников, закончились полным провалом; ни один из участников этой коалиции не пошел на заключение сепаратного перемирия или мира с врагом.

Большим достижением антифашистской коалиции следует считать и тот факт, что совместными усилиями Советского Союза, США, Англии и других ее участников удалось предотвратить дальнейшее расширение фашистского блока. В результате активных действий ведущих государств антигитлеровской коалиции были расстроены коварные планы фашистов в отношении ряда государств (например, Ирана, Афганистана, Швеции и некоторых других).

В годы войны союзники приняли согласованные решения и осуществили совместные мероприятия по важнейшим политическим вопросам. Так, были выработаны принципы совместной политики в отношении Германии как на завершающем этапе войны, так и в послевоенный период. Союзники договорились о зонах оккупации Германии и определили функции оккупационных властей. Большое количество решений по германскому вопросу было принято на Крымской и Потсдамской конференциях, в Европейской консультативной комиссии и Контрольном совете для Германии.

Правительства СССР, США и Англии сумели договориться и по некоторым дальневосточным вопросам. Руководствуясь интересами скорейшего достижения мира, интересами советского социалистического госу-

дарства, а также идя навстречу пожеланиям руководителей США и Англии, Советское правительство приняло решение о вступлении Советского Союза в войну против Японии. Советско-англо-американское соглашение по Дальнему Востоку, достигнутое на Крымской конференции, разрешило острейшие вопросы, связанные с послевоенным урегулированием в этом районе земного шара. В точном соответствии со своими обязательствами Советский Союз вступил летом 1945 г. в войну против милитаристской Японии, сделав существенный вклад в ее разгром.

Сотрудничество СССР, США и Англии в годы войны способствовало созданию новой международной организации по сохранению мира и безопасности народов — Организации Объединенных Наций, которая отразила коренные сдвиги на политической арене мира, происшедшие в результате разгрома фашизма. Советский Союз добился закрепления в Уставе ООН прогрессивных принципов международных отношений и международного права, принципов суверенного равенства всех, больших и малых, государств, права на самоопределение народов, неприкосновенность территории государств и невмешательство в их внутренние дела. «Важнейшие положения Устава,— отметил в выступлении на XXV юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел СССР А. А. Громыко,— появились не просто за столом переговоров союзных держав и на конференциях, но прежде всего в обстановке мощного антифашистского освободительного подъема. В противоположность довоенной Лиге наций новая всемирная организация с самого начала создавалась на основе универсальности, суверенного равенства государств, независимо от их социальных систем. Устав ООН, одним из авторов которого была наша страна, стал Хартией мирного сосуществования, в которой на язык международного закона переведены идеи «мирного сожительства» государств, выдвинутые В. И. Лениным еще на заре существования Советского государства»¹⁵.

Проявлением эффективности сотрудничества между государствами антифашистской коалиции можно считать и широкий обмен политической информацией между ними, осуществлявшийся как по обычным дипломатическим каналам, так и во время различных переговоров и конференций. В качестве примера можно привести взаимный обмен информацией относительно так называемого мирного зондажа со стороны сателлитов гитлеровской Германии в 1943—1944 гг. Другим показателем сотрудничества государств антифашистской коалиции в годы войны являлись совместные дипломатические демарши. К ним, в частности, относится опубликование правительствами СССР, США и Англии трехсторонних деклараций, выражавших общую точку зрения по вопросам мировой политики (например, Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, опубликованная осенью 1943 г.). Применялась и практика выступлений с аналогичными или идентичными заявлениями по тем или иным вопросам (аналогичные заявления Советского и английского правительств Турции от 10 августа 1941 г.). Большой эффект давали совместные представления союзников перед правительствами других государств. В качестве примера можно привести англо-советский демарш в Иране летом 1941 г., некоторые совместные советско-англо-американские шаги в Италии весной 1944 г.

В годы войны установилось и военное сотрудничество между антифашистскими государствами. Так, на всех важнейших двух- и трехсторонних советско-англо-американских конференциях происходил широкий обмен взаимной информацией о положении на соответствующих фронтах войны. В ряде случаев были согласованы отдельные военные операции (на Тегеранской и Крымской конференциях) и установлен непосредственный контакт между штабами вооруженных сил союзников.

¹⁵ «Правда», 23. X. 1970.

Созданная в значительной степени благодаря активным действиям советской дипломатии, антигитлеровская коалиция способствовала укреплению и расширению взаимопонимания и сотрудничества между народами крупнейших антифашистских держав — СССР, США, Англии, Франции и Китая. Это, в свою очередь, значительно расширяло базу всемирной борьбы против фашизма, содействовало консолидации всех антифашистских сил внутри каждой страны. «Большой вклад в общую победу над врагом внесли народы и армии государств антигитлеровской коалиции, — отмечается в Постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». — Была на практике доказана возможность эффективного политического и военного сотрудничества государств с различным социальным строем»¹⁶.

В целях развития плодотворного сотрудничества со своими союзниками советская дипломатия использовала различные пути и средства: обычные дипломатические каналы, двусторонние и многосторонние переговоры, конференции, специальные союзнические органы и т. д. В таких, например, международных органах, как Европейская консультативная комиссия, Консультативный совет по вопросам Италии, Межсоюзная комиссия по репарациям, различные союзные контрольные комиссии, комиссии по осуществлению поставок, представители государств антифашистской коалиции рассматривали и решали конкретные вопросы международной жизни.

Особое место, однако, в дипломатии второй мировой войны занимают конференции на высшем уровне — Тегеранская, Ялтинская и Потсдамская. На этих трехсторонних конференциях глав правительств Советского Союза, США и Англии обсуждался самый широкий круг важнейших военно-стратегических и политических вопросов, относящихся как к периоду войны, так и к послевоенному времени. Главы правительств не стеснялись узкими рамками повесток дня, и дискуссия шла по всем вопросам, представлявшим интерес для любого из участников. Параллельно со встречами глав делегаций шли заседания их политических и военных советников.

Тегеранская, Ялтинская и Потсдамская конференции стали своего рода зенитом дипломатии антифашистской коалиции. Принятые на этих конференциях исторические решения помогли союзникам согласовать важнейшие вопросы ведения войны и послевоенного устройства мира. На них господствовал, как правило, дух сотрудничества. Результаты конференций с одобрением комментировались в странах антифашистской коалиции. Они рассматривались народами мира как проявление решимости главных государств антифашистской коалиции добиться полной победы над врагом и обеспечить создание справедливого и прочного мира.

Несмотря на очевидные исторические факты, в послевоенный период на Западе пытались, да и продолжают пытаться «доказать», что на трехсторонних конференциях СССР, США и Англии западные участники проводили якобы политику односторонних уступок Советскому Союзу. Такого рода ложные утверждения не имеют ничего общего с действительностью, и анализ материалов и документов конференций в верхах, а также многочисленные высказывания их участников свидетельствуют о том, что принятые на конференциях решения являлись результатом стремления к сотрудничеству и были достигнуты в итоге взаимных уступок и компромиссов.

Следует отметить, что под влиянием улучшения международного климата и закрепления процессов разрядки появляются и на Западе отдельные работы, в которых дается более объективная оценка значения сотрудничества государств антигитлеровской коалиции¹⁷. В заявлениях

¹⁶ «Правда», 9.11.1975.

¹⁷ См., например, D. Sh. C l e m e n s. Yalta. New York, 1970; R. B e i t z e l l. The Warsaw Alliance. New York, 1972.

руководящих деятелей Англии, США и других стран. выступавших совместно с СССР в войне против фашистских агрессоров, также все чаще отмечается огромная роль совместной борьбы государств антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны. Премьер-министр Великобритании Г. Вильсон, в частности, заявил 14 февраля 1975 г.: «Этот союз (между СССР и Англией.—В. И.) был символом нашей общей цели и нашего товарищества в войне. Теперь мы должны совместно проявить решимость общими усилиями добиваться мира и безопасности для наших народов, для Европы и для всего человечества»¹⁸.

Разумеется, в отношениях между главными государствами антифашистской коалиции сохранялись серьезные расхождения по многим важнейшим вопросам второй мировой войны. Наличие широкого сотрудничества не означало отказа социалистической страны или капиталистических стран — участниц коалиции от своих идеологических позиций. Советский народ и его правительство и в годы войны по-прежнему твердо продолжали руководствоваться принципами марксистско-ленинской теории, коммунистической идеологией. Не меняли своих основных политических концепций и буржуазные правительства Англии, США и других капиталистических государств. Разногласия и трудности в межсоюзнических отношениях, в частности по вопросу об открытии второго фронта, определялись, главным образом, различием в целях войны, которые ставили перед собой правительства СССР, Англии и США и которые в свою очередь вытекали из природы общественного строя главных государств антифашистской коалиции.

Для СССР эти цели прежде всего сводились к быстрому и полному разгрому фашизма, освобождению всех поработанных народов от фашистского ига, к созданию наилучших условий для развития демократии во всем мире. Кроме того, СССР стремился исключить возможность новой агрессии со стороны Германии в послевоенный период. Буржуазные правительства Англии и США преследовали иные цели. Они, правда, тоже стремились разбить гитлеровскую Германию и ее союзников. Поэтому они и вступили в союз с СССР. Однако при этом они думали лишь об ослаблении Германии как империалистического соперника и намеревались использовать войну для распространения своего влияния на возможно большее количество стран во всех частях земного шара. Они добивались установления в послевоенный период господства английского и американского империализма.

Принципиальное различие в позициях участников антифашистской коалиции проявилось и в их отношении к судьбе освобождаемых от фашистской оккупации народов.

С первых же дней Великой Отечественной войны одной из важнейших задач советской внешней политики стало оказание всей возможной помощи народам Европы, Азии и Африки в их борьбе против фашистских захватчиков. С самого начала Советское правительство выразило готовность к широкому сотрудничеству со всеми, кто провозгласил своей целью борьбу против фашизма, и высказалось в пользу установления связей с теми эмигрантскими правительствами оккупированных стран Европы, которые объявили войну гитлеровской Германии. Так, в первых числах июля 1941 г. народный комиссар иностранных дел СССР поручил советскому послу в Англии сообщить польским, чехословацким и югославским эмигрантским правительственным кругам, находившимся в Лондоне, что Советское правительство выступает за восстановление польского, чехословацкого и югославского государств, полагая, что вопрос о характере государственного режима в этих странах является их внутренним делом, и выражает свое согласие на учреждение в Москве польского, чехословацкого и югославского представительств.

¹⁸ «Правда», 15.II.1975.

В ответ на соответствующие пожелания эмигрантских правительств Польши, Чехословакии и Югославии Советское правительство дало согласие на формирование на территории СССР национальных польских, чехословацких и югославских воинских частей, а также согласилось оказывать необходимую помощь в их вооружении и обмундировании. В 1941—1942 гг. был подписан ряд соглашений между Советским Союзом и Чехословакией в целях реализации решения о создании чехословацких воинских частей на территории СССР: военное соглашение от 27 сентября 1941 г.; соглашение о займе, предоставляемом Советским Союзом на содержание чехословацких военных частей в СССР, от 22 января 1942 г.; соглашение о предоставлении Советским Союзом Чехословакии денежных средств, материалов и обслуживания, необходимых для содержания чехословацких частей в СССР, от 28 мая 1942 г.¹⁹ «Могу Вас заверить, — писал посланник Чехословакии в СССР З. Фирлингер президенту Бенешу, — что по отношению к нам позиция Москвы абсолютно положительна и ясна»²⁰.

СССР предоставлял широкую помощь также национально-освободительным, партизанским движениям в оккупированных гитлеровцами странах. Советское правительство, установив прямой контакт с этими движениями и оказывая им всестороннюю материально-техническую и военную поддержку, вместе с тем на дипломатическом фронте решительно противодействовало попыткам западных держав подорвать авторитет и руководящую роль этих движений в борьбе за восстановление суверенитета и независимости подвергшихся оккупации стран. Так, способствуя распространению правды о героической борьбе народов Югославии против фашизма, Советское правительство в ноябре 1941 г. помогло югославским патриотам, находившимся в СССР, создать на советской территории радиостанцию «Свободная Югославия», в работе которой активное участие принимали многие видные деятели Коммунистической партии Югославии.

Стремясь к всестороннему развитию и расширению дружбы Советского Союза с Польшей, Чехословакией и Югославией, заинтересованное в поддержке демократических сил польского, чехословацкого, югославского народов, Советское правительство в 1943—1945 гг. заключило с ними договоры о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве, которые открывали новую страницу в отношениях СССР с этими странами.

В годы Великой Отечественной войны Советское правительство неоднократно высказывало свое понимание и симпатии болгарскому, венгерскому, румынскому и другим народам, оказавшимся по воле реакционных правителей втянутыми в фашистский блок. Учитывая сложность положения, вызванного состоянием войны, Советский Союз использовал все возможности для оказания помощи этим народам в их борьбе против реакционных, антинародных диктатур, за решительный разрыв с гитлеровской Германией и выход из фашистского блока. Эта помощь оказывалась в виде материально-технической поддержки антифашистских движений, в распространении правдивой информации о положении на советско-германском фронте и истинных целях СССР во второй мировой войне, в разоблачении преступной политики сотрудничества реакционных правящих кругов этих стран с гитлеровской Германией, в содействии в организации прогрессивных, демократических сил и в других формах. Так, в январе 1942 г. Советское правительство оказало содействие организации первой конференции румынских военнопленных. В обращении к румынскому народу и армии, подписанном 876 военнопленными,

¹⁹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I. М., 1946, стр. 216, 383—384.

²⁰ «Советско-чехословацкие отношения во время Отечественной войны». М., 1966, стр. 471.

говорилось: «Никогда еще в своей многострадальной истории румынский народ не имел такого продажного хищного правительства, как правительство И. Антонеску. Оно предало Гитлеру страну, продало ему кровь румынского народа ради своих корыстных интересов... И если нападение на Советскую Россию было тяжким преступлением, то во сто крат большим преступлением является дальнейшее продолжение этой бессмысленной войны»²¹.

Успехи Советских Вооруженных Сил в 1943 г. и в начале 1944 г. делали все более очевидным, что освобождение стран Дунайского бассейна от фашистских оккупантов и их союзников будет осуществлено Красной Армией. Попытки сохранить буржуазно-помещичьи режимы в странах Восточной Европы путем осуществления «балканского варианта» второго фронта и оккупации этих стран англо-американскими войсками становились все более несбыточными. А ведь в Лондоне и Вашингтоне такого рода планы рассматривались на самом высоком уровне. Недавно в США было опубликовано еще одно доказательство наличия таких планов — меморандум одного из ведущих американских дипломатов У. Буллита на имя президента Рузвельта, датированный 10 августа 1943 г. В нем, в частности, говорилось: «Наши политические цели требуют присутствия британских и американских сил на Балканах и в Восточной и Центральной Европе». Первой задачей этих сил, продолжал Буллит, будет поражение гитлеровской Германии, второй — создание преграды на пути продвижения Красной Армии в Европу»²².

В конкретной военно-стратегической обстановке, сложившейся на завершающем этапе войны, решающую роль в различных дипломатических инициативах, направленных на заключение соглашений о перемирии с Румынией, Венгрией и Болгарией, стала играть советская дипломатия. СССР выступал сторонником справедливого и демократического мира с ними, защитником интересов болгарских, венгерских и румынских трудящихся. В результате усилий советской дипломатии соглашения о перемирии с Болгарией, Венгрией и Румынией, отразившие исторические изменения, происшедшие в этих странах в 1944—1945 гг., создавали благоприятные условия для социального прогресса этих стран.

По мере утверждения в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы нового социально-экономического строя их дружественные связи с СССР становились все более прочными и постепенно превращались в подлинно братское сотрудничество. В основе его лежал пролетарский интернационализм, вытекающий из коренных интересов народных масс. На завершающем этапе войны СССР оказывал всестороннюю помощь народам Центральной и Юго-Восточной Европы в их борьбе за установление демократических порядков, за восстановление народного хозяйства, за укрепление их международных позиций.

Выражением нового типа отношений, основанных на принципах пролетарского интернационализма, являлась борьба СССР за укрепление международных позиций стран Центральной и Юго-Восточной Европы, в которых установилась народная власть. Усилия советской дипломатии были направлены прежде всего на международное признание вклада борьбы народов этих стран против фашизма. Отметим в этой связи заявления Советского правительства в Совете министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции в 1945—1946 гг., выступления советских представителей на Парижской мирной конференции и другие дипломатические акции СССР в тот период.

Принципиальная линия советской внешней политики на отстаивание суверенных прав и независимости всех народов, больших и малых, на

²¹ «Правда», 25.I.1942.

²² «The New York Times», 26.IV.1970.

противодействие империалистической политике диктата и насилия способствовала повышению международного авторитета СССР.

Одним из показателей успехов внешней политики СССР в годы войны явилось расширение его международных связей. Были установлены дипломатические отношения с более чем 20 странами: Канадой, Египтом, Кубой, Новой Зеландией, Бразилией и другими. Существенно расширились экономические, торговые, культурные отношения со многими государствами. Был подписан ряд важнейших политических договоров и соглашений.

Успехи советской внешней политики в годы войны, как всегда, были неразрывно связаны с руководящей деятельностью Коммунистической партии Советского Союза. В центре внимания Центрального Комитета, его Политбюро постоянно находились все принципиальные внешнеполитические вопросы. В ЦК КПСС рассматривались проекты основных международных документов, определялась линия советских делегаций на конференциях и переговорах с союзниками. Центральный Комитет партии ставил перед советской дипломатией конкретные задачи и указывал пути их решения.

Чем явственнее близилось победоносное завершение войны против фашизма, тем большее внимание уделяло Советское правительство вопросам послевоенного устройства мира. Программа Советского правительства была изложена в докладе главы Советского правительства о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Она предусматривала: освобождение народов Европы от фашистских захватчиков и оказание им содействия в воссоздании своих национальных государств; предоставление освобожденным народам полного права и свободы самим решать вопрос об их государственном устройстве; суровое наказание виновников войны; создание необходимых условий для предотвращения возможности новой агрессии со стороны Германии; обеспечение длительного экономического, политического и культурного сотрудничества народов Европы.

СССР стремился к тому, чтобы продлить тесное деловое сотрудничество между союзными странами также и после окончания войны. В одном из посланий президенту Рузвельту вскоре после Тегеранской конференции И. В. Сталин писал: «Теперь имеется уверенность, что наши народы будут дружно совместно действовать и в настоящее время и после завершения этой войны»²³.

Главной целью такого сотрудничества в послевоенное время должно было стать обеспечение всеобщего и прочного мира. Этому должны были служить и межсоюзнические соглашения, заключенные в ходе войны. Но сохранение союзнических отношений зависело не только от СССР. С приближением победоносного окончания войны западные державы взяли курс на разрыв союзнических отношений с СССР, а после ее окончания стали проводить политику «с позиции силы». Результаты этой политики общеизвестны: гонка вооружений, обострение международной напряженности, «холодная война», военные авантюры международного империализма.

Политика мира и международного сотрудничества всегда была основой ленинской внешней политики СССР. Эта политика проводилась нашей страной последовательно и настойчиво и в послевоенный период. Важнейшее историческое значение имел состоявшийся в 1971 г. XXIV съезд КПСС, принявший Программу мира. На основе глубокого марксистско-ленинского анализа международной обстановки и реалистического учета соотношения сил на мировой арене в ней были выдвинуты конкретные

²³ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. II. М., 1957, стр. 112.

задачи, решение которых имеет своей целью существенно содействовать укреплению мира и безопасности во всем мире. Результаты претворения в жизнь положений Программы мира очевидны — при всей сложности, а порой и противоречивости развития международной жизни, события минувших лет подтвердили, что разрядка международной напряженности превратилась ныне в определяющую тенденцию современного мира.

Дипломатический календарь последних пяти лет насыщен событиями огромной значимости. Среди них первое место, бесспорно, занимают политические инициативы, приведшие к коренному повороту в отношениях между двумя крупнейшими государствами мира — СССР и США. Существенные изменения произошли в результате активной внешней политики нашего государства и в отношениях СССР с рядом других крупных капиталистических стран — Францией, ФРГ, Англией, Италией. Обеспечение прочного политического, экономического и культурного сотрудничества народов Европы — предложение, выдвинутое Советским правительством еще в годы войны, — становится реальностью.

Совместно с братскими социалистическими странами, опираясь на поддержку развивающихся государств, всех прогрессивных сил земного шара, СССР идет в авангарде борьбы за мир и международное сотрудничество. В этой великой борьбе советская внешняя политика и дипломатия занимают ответственное и почетное место.

